

УДК 613.614(470)

О. В. Розанова

аспирантка кафедры клинической психологии
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Н. Н. Кабатова

психолог

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СВЯЗИ С ПЕРЕЖИТЫМ ЖИЗНЕННЫМ СТРЕССОМ

Данная статья посвящена исследованию феномена жизнестойкости у пожилых людей, переживших стрессовые события на протяжении жизни, в ракурсе связи жизнестойкости с психологическими чертами личности (в рамках модели «Большая Пятёрка»). В качестве респондентов выступили 64 человека пожилого возраста (56–88 лет) обоих полов.

Ключевые слова: жизнестойкость, стресс, личностные особенности, психическое здоровье, пожилые люди.

Ряд исследований свидетельствует о том, что тяжелый стресс, пережитый в различные периоды жизни, откладывает отпечаток на многие психосоциальные показатели у лиц пожилого возраста. В частности, у жертв Холокоста эмоциональный дистресс в пожилом возрасте (через 50 лет после окончания II Мировой войны) сохраняет связь с выраженностью пережитого стресса [3]. Другие исследования указывают на связь между пережитым стрессом, степенью эмоционального выгорания и личностными особенностями в рамках модели «Большая Пятёрка» [7].

Исследования в этом направлении развиваются в контексте концепции психического (ментального) здоровья — многомерного показателя, отражающего эффективность социального функционирования, степень адаптации, состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества. В парадигме психологического здоровья пожилого человека недостаточно внимания уделяется факторам личности, как интегральным психологическим чертам, характеризующим ресурсный потенциал человека и выражающим степень социальной адаптивности человека в трудных жизненных ситуациях. Такой подход способствует выявлению факторов устойчивости к стрессам, оценивает ресурсы преодоления трудных жизненных ситуаций и дает возможности понять факторы активного жизненного позиционирования и конструктивного самовыражения у лиц, сохранивших психическое здоровье в пожилом возрасте. Одним из современных подходов к пониманию устойчивости перед лицом жизненного стресса является анализ понятия жизнестойкости как интегрального показателя способности противостоять трудностям. Это направление, разрабатываемое С. Мадди, в отечественной психологии стало изучаться недавно.

Родственные по своей природе психологические феномены, которые исследовались в отечественной психологии — это понятие о личностном адаптационном потенциале, определяющем устойчивость человека к экстремальным факторам, предложенное А. Г. Маклаковым, и понятие о личностном потенциале, разрабатываемое Д. А. Леонтьевым на основе синтеза философских идей М. К. Мамардашвили, П. Тиллиха, Э. Фромма и В. Франкла.

В настоящей работе нами проведено исследование, направленное на изучение возможных взаимосвязей между пережитым жизненным стрессом, личностными особенностями в рамках модели «Большая Пятерка» и жизнестойкостью в рамках концепции С. Мадди. В качестве испытуемых выступили люди пожилого возраста (56–88 лет). Проинтервьюировано было 64 человека. По итогам оценки заполнения опросника NEO-PR, 10 человек не вошли в выборку по причине невалидности теста. В окончательную выборку вошло 54 человека: 21 мужчина и 33 женщины. Средний возраст испытуемых составил 68 лет.

На первом этапе целесообразно рассмотреть различия в жизнестойкости мужчин и женщин (табл. 1). Для анализа различий средних значений показателей мужской и женской подвыборки использовали Т-критерий Стьюдента.

Как видно из табл. 1, мужчины статистически значительно превосходят женщин по таким параметрам теста Мадди, как: «Принятие риска»; «Жизнестойкость»; а также по таким шкалам и подшкалам факторно-аналитической модели личности «Большая Пятерка» как: «Тревожность» (TN1); «Позитивные эмоции» (TE6); «Эстетика» (TO2); «Чувства» (TO3) и «Честность» (TA2). Наблюдается также статистически неподтвержденное превышение суммарного жизненного стресса у мужчин по сравнению с женщинами. Таким образом, гендерные отличия в данной выборке касаются риска, жизнестойкости и большего накопленного числа негативных жизненных событий у мужчин. У мужчин оказалось также больше позитивных эмоций, эстетических мотивов, они более ярко переживают эмоциональные состояния, более искренни в выражении своих чувств.

Для оценки роли стресса как фактора, модулирующего жизнестойкость, использовался простой линейный корреляционный/регрессионный анализ (см. таблицу 2 и 3). В таком виде анализа стандартизированные коэффициенты регрессии (β) совпадают с коэффициентами парной корреляции по Пирсону (r). Для построения также рассчитывались константа (С) и нестандартизованный коэффициент корреляции (В).

Из таблицы 2 видно, что полученные уравнения не являются статистически значимыми, в связи с чем нет оснований утверждать о наличии регрессионной зависимости между уровнем стресса и жизнестойкостью. В то же время все коэффициенты корреляции оказались хотя и слабыми, но отрицательными, т. е. показатели жизнестойкости по Мадди в целом очень слабо связаны со стрессом негативными обратными связями. В данной выборке люди пожилого возраста, которые в нашем исследовании показали достаточно высокий уровень жизнестойкости (среднее арифметическое значение жизнестойкости всей выборки составило 85,96 балла при норме

80,72) и тем самым продемонстрировали историю положительного переживания жизненного стресса. Можно предположить, что респонденты, имеющие высокую степень жизнестойкости, постепенно вытеснили или подменили воспоминания о негативном опыте воспоминаниями об успешном преодолении трудностей.

Таблица 1

Сравнение средних значений в подвыборках мужчин и женщин

Показатель	Пол				Т	р
	Мужской		Женский			
	М	м	М	м		
Вовлеченность	42,33	1,37	38,18	1,67	1,92	0,06
Контроль	32,48	1,82	28,33	1,74	1,64	0,11
Принятие риска	18,24	1,20	15,03	1,04	2,02*	0,05
Жизнестойкость	92,95	3,73	81,52	3,94	2,11*	0,04
TN1	46,48	1,69	41,33	1,98	1,97*	0,05
TN2	53,76	2,25	49,03	1,91	1,61	0,12
TN3	49,90	1,32	53,55	1,83	-1,61	0,11
TN4	47,90	1,53	49,61	1,60	-0,77	0,45
TN5	45,43	1,80	46,85	1,54	-0,60	0,55
TN6	48,67	1,92	44,70	1,54	1,61	0,11
TN	48,14	1,83	46,24	1,91	0,72	0,47
TE1	54,81	2,04	50,73	1,35	1,67	0,10
TE2	50,10	2,13	48,82	1,56	0,48	0,63
TE4	53,57	2,44	51,03	1,69	0,86	0,40
TE5	47,57	2,32	50,27	1,42	-0,99	0,33
TE6	53,76	1,42	49,82	1,33	2,03*	0,05
TE	53,48	2,33	50,45	1,62	1,06	0,29
TO1	47,43	2,34	45,85	1,34	0,59	0,56
TO2	57,62	1,57	50,97	1,71	2,86*	0,01
TO3	53,86	1,77	47,52	1,15	3,00*	0,00
TO4	46,43	2,04	49,09	1,70	-1,00	0,32
TO5	54,29	1,68	51,55	1,39	1,26	0,22
TO6	47,10	2,01	45,24	1,42	0,75	0,46
TO	52,62	2,11	47,88	1,39	1,88	0,07
TA1	50,24	2,80	50,09	1,15	0,05	0,96
TA2	57,00	1,73	52,21	1,33	2,19*	0,03
TA3	54,14	2,05	50,73	1,73	1,28	0,21
TA4	50,95	2,84	53,33	1,62	-0,73	0,47
TA5	55,29	2,15	55,36	1,18	-0,03	0,97
TA6	57,29	1,87	54,18	1,65	1,25	0,22
TA	55,95	2,23	54,21	1,40	0,66	0,51
TC1	49,00	1,99	51,12	1,67	-0,82	0,42
TC2	50,14	1,90	48,64	1,93	0,56	0,58
TC3	54,81	1,58	52,06	1,46	1,28	0,21
TC4	52,76	1,53	52,70	1,49	0,03	0,98
TC5	49,76	2,16	51,82	1,38	-0,80	0,43
TC6	50,05	2,34	50,45	1,81	-0,14	0,89
TC	51,57	1,93	51,36	1,61	0,08	0,93
SUMLE	44,12	4,79	36,41	4,17	1,21	0,23
LNSUMLE	3,57	0,18	3,38	0,12	0,91	0,37

Примечание: * — статистически значимые критерии Стьюдента.

Таблиця 2

**Регрессионные уравнения, связывающие уровень стресса (SUMLE)
и жизнестойкость**

Показатель	Пол	С	В	β	T	p
Вовлеченность	М	43,56	-0,03	-0,10	-0,42	0,68
	Ж	39,46	-0,04	-0,09	-0,49	0,63
Контроль	М	32,77	-0,01	-0,02	-0,08	0,94
	Ж	30,45	-0,06	-0,14	-0,78	0,44
Принятие риска	М	19,82	-0,04	-0,14	-0,63	0,53
	Ж	14,99	0,00	0,00	0,02	0,98
Жизнестойкость	М	95,85	-0,07	-0,08	-0,37	0,72
	Ж	85,08	-0,10	-0,10	-0,58	0,57

Согласно исследованию С. Сиддиги и Э. Хасана выявлено, что среди воспоминаний тех респондентов, у которых выявлен низкий уровень «hardiness», преобладают события, в которых респонденты чувствовали, что не управляют событиями, не могут принять их вызов. Те респонденты, у кого был выявлен высокий уровень «hardiness», в прошлом имели больше событий, в которых они успешно справлялись с трудностями, принимали вызов, были верными себе. Можно предположить, что связь между стрессом и жизнестойкостью существует. Для подтверждения этой гипотезы потребуется провести дополнительное специализированное исследование, которое учтет качество пережитого стресса.

Дальнейший анализ касался взаимосвязи жизнестойкости и личностных переменных у мужчин и женщин. Данные представлены в таблице 3.

Как видно из представленных данных, установлено большое число статистически значимых коэффициентов регрессии (корреляции), что требует детальной интерпретации. Мы будем интерпретировать только статистически значимые взаимосвязи по шкалам «Большой Пятерки».

1. Шкала «Нейротизм» и ее подшкалы: Тревожность (N1); Враждебность (N2); Депрессия (N3); Рефлексия (N4); Импульсивность (N5); Ранимость (N6) во взаимосвязи с жизнестойкостью и ее компонентами.

Подвыборка мужчин: Взаимосвязь между «Тревожностью» (TN1) и «Принятием риска» (-0,72). Данная взаимосвязь является обратной — т. е. чем выше уровень тревожности у респондентов, тем ниже склонность к принятию риска. Обратная взаимосвязь прослеживается также между «Тревожностью» (TN1) и «Жизнестойкостью» (-0,61) — т. о. можно сделать вывод, что чем больше нарастание тревожности, беспокойства, нервозности, тем меньше степень жизнестойкости. Учитывая, что абсолютное значение коэффициента в группе мужчин выше, чем в группе женщин, можно утверждать, что у первых данная тенденция выражена сильнее. Описывая связь базовой шкалы «Нейротизм» с «Принятием риска» (-0,66) можно утверждать, что существует довольно сильная обратная зависимость степени «Принятие риска» от степени «Нейротизма». Чем выше «Нейротизм», тем меньше «Принятие риска», и наоборот. Эта особенность является определяющей в прослеживании взаимосвязи «Нейротизма» и «Жизнестойкости» (-0,52) у мужчин. При рассмотрении подшкалы «Депрессия»

виявлена її обернена зв'язь з показателями «Контроль» (-0,61), «Прийняття ризику» (-0,60) і «Жизнестійкість» (-0,62).

Таблиця 3

Стандартизовані коефіцієнти регресії, показуючі взаємозв'язи між життєстійкістю і особистими характеристиками

Показатель	Пол							
	Мужской				Женский			
	Вовлеченность	Контроль	Прийняття ризику	Жизнестійкість	Вовлеченность	Контроль	Прийняття ризику	Жизнестійкість
TN1	-0,43	-0,47*	-0,72**	-0,61**	-0,49**	-0,55**	-0,54**	-0,59**
TN2	-0,34	-0,22	-0,47*	-0,38	-0,44*	-0,43*	-0,51**	0,50**
TN3	-0,37	-0,61**	-0,60**	-0,62**	-0,84**	-0,76**	-0,61**	-0,85**
TN4	-0,08	-0,46*	-0,55*	-0,43	-0,37*	-0,36*	-0,48**	-0,43*
TN5	-0,34	0,16	-0,31	-0,14	-0,30	-0,25	-0,34	-0,35*
TN6	-0,06	-0,25	-0,38	-0,26	-0,47**	-0,58**	-0,47**	-0,58**
TN	-0,38	-0,36	-0,66**	-0,52*	-0,63**	-0,63**	-0,63**	-0,71**
TE1	0,43	0,51*	0,34	0,52*	0,34	0,36*	0,02	0,31
TE2	0,13	0,35	0,06	0,25	0,37*	0,17	0,26	0,29
TE4	0,47*	0,55**	0,35	0,56**	0,45**	0,42*	0,17	0,44*
TE5	-0,07	0,37	-0,11	0,13	0,38*	0,20	0,18	0,30
TE6	0,31	0,66**	0,20	0,51*	0,48**	0,34	0,38*	0,46**
TE	0,23	0,67**	0,25	0,50*	0,61**	0,50**	0,34	0,57**
TO1	-0,17	0,26	0,18	0,13	0,15	0,05	0,07	0,11
TO2	0,08	0,25	0,28	0,24	0,44*	0,30	0,57**	0,45**
TO3	-0,08	0,51*	0,14	0,28	0,39*	0,41*	0,37*	0,43*
TO4	0,39	0,39	0,43	0,47*	0,35*	0,35*	0,27	0,37*
TO5	-0,12	0,26	0,23	0,16	0,38*	0,41*	0,33	0,44*
TO6	-0,11	0,08	-0,14	-0,03	0,24	0,38*	0,54**	0,39*
TO	-0,03	0,42	0,28	0,29	0,50**	0,46**	0,53**	0,55**
TA1	0,63**	0,35	0,45*	0,54*	0,46**	0,45**	0,36*	0,49**
TA2	0,29	-0,17	0,10	0,05	0,03	-0,07	0,05	0,00
TA3	0,24	0,23	0,17	0,26	0,34*	0,21	0,08	0,27
TA4	0,16	-0,10	0,35	0,11	0,38*	0,27	0,44*	0,40*
TA5	0,04	0,06	0,01	0,05	-0,19	-0,18	-0,12	-0,19
TA6	-0,14	0,07	0,15	0,03	0,41*	0,27	0,05	0,33
TA	0,36	0,13	0,34	0,30	0,38*	0,24	0,22	0,33
TC1	0,49*	0,32	0,50*	0,49*	0,53**	0,39*	0,33	0,48**
TC2	0,05	0,02	-0,23	-0,03	0,46**	0,48**	0,41*	0,52**
TC3	0,45*	0,20	0,28	0,36	0,22	0,19	0,40*	0,28
TC4	0,19	0,30	0,15	0,27	0,65**	0,56**	0,40*	0,64**
TC5	0,40	0,35	0,34	0,43	0,35*	0,32	0,35*	0,38*
TC6	0,18	-0,12	0,11	0,04	0,44*	0,41*	0,38*	0,47**
TC	0,37	0,21	0,22	0,31	0,58**	0,52**	0,49**	0,61**
SUMLE	-0,10	-0,02	-0,14	-0,08	-0,09	-0,14	0,00	-0,10
LNSUMLE	-0,16	-0,17	-0,31	-0,24	-0,07	-0,06	0,04	-0,06

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

Подвыборка женщин: Рассмотрим взаємозв'язь «Нейротизма» (TN) і «Жизнестійкості» (-0,71). Данна взаємозв'язь являється оберненою, т. е.

чем выше уровень «Нейротизма», тем ниже уровень «Жизнестойкости», такая же обратная взаимосвязь «Нейротизма» с «Вовлеченностью» (-0,63), «Контролем» (-0,63), «Принятием риска» (-0,63) у женщин. У женщин выявилась обратная взаимосвязь «Жизнестойкость» (-0,58), «Вовлеченность» (-0,47), «Контроль» (-0,58), «Принятие риска» (-0,47) с такой особенностью личности как «Ранимость», которая не прослеживается у мужчин. Самая значимая обратная взаимосвязь у женщин: «Жизнестойкость» (-0,85), «Вовлеченность» (-0,84), «Контроль» (-0,76), «Принятие риска» (-0,61) с подшкалой «Депрессия».

Таким образом, анализ связей базовой шкалы «Нейротизм» показал, что подшкалы «Рефлексия» (TN4) и особенно «Импульсивность» (TN5) не имеют значимой взаимосвязи с «Жизнестойкостью» как у мужчин, так и у женщин. Наиболее тесная обратная взаимосвязь с жизнестойкостью была определена у подшкалы «Депрессия»: у мужчин (-0,62), у женщин (-0,85). Иными словами, можно полагать, что наиболее сильным фактором угнетения жизнестойкости у обоих полов является депрессия. У женщин обратная связь депрессии и жизнестойкости является почти абсолютной. Если у женщин повышенная тревожность угнетает как саму жизнестойкость, так и все ее составляющие, то у мужчин тревожность снижает только степень «Принятия риска», менее затрагивая «Вовлеченность» и «Контроль». «Ранимость» у мужчин не оказывает сколько-нибудь серьезного влияния на их жизнестойкость и ее составляющие, в то время как для женщин степень ранимости является тесно обратно-связанной со всеми составляющими и самой жизнестойкостью.

2. Шкала «Экстраверсии» и ее подшкалы: «Сердечность» (TE1), «Общительность» (TE2), «Настойчивость» (TE3), «Активность» (TE4), «Поиск возбуждения» (TE5), «Позитивные эмоции» (TE6) во взаимосвязи с «Жизнестойкостью» и ее компонентами.

Подвыборка мужчин: Обнаруживается высокая степень прямой связи «Контроля» с «Экстраверсией» (0,67) и подшкалой «Позитивные эмоции» (E6) (0,66). Выявленная положительная взаимосвязь шкалы «Активность» (TE4) с «Контролем» (0,55) и с «Жизнестойкостью» (0,56) — позволяет сделать вывод — чем больше «Активности», тем больше «Жизнестойкость» и ее составляющая «Контроль» у мужчин.

Подвыборка женщин: У женщин шкала «Экстраверсия» (TE) находится в прямой связи с параметром «Жизнестойкость» (0,57), а такие составные компоненты жизнестойкости как «Вовлеченность» и «Контроль» взаимодействуют с базовой шкалой «Экстраверсия» (TE) (0,61) и (0,50) соответственно. Кроме того, прослеживается четкая прямая связь между подшкалой «Активность» (TE4) и «Позитивные эмоции» (E6) с показателем «Вовлеченность» (0,45) и (0,48), соответственно. Выявлена прямая связь между «Позитивные эмоции» и «Жизнестойкость» (0,46).

3. Шкала «Сотрудничество» и подшкалы: «Доверие» (TA1), «Честность» (TA2), «Альтруизм» (TA3), «Уступчивость» (TA4), «Скромность» (TA5), «Чуткость» (TA6) во взаимосвязи с жизнестойкостью и ее компонентами.

Подвыборка мужчин: Степень прямой связи «Доверия», как составной части «Сотрудничества», с «Вовлеченностью» у мужчин оказалась равной

(0,63), что само по себе является высоким показателем. Это очень характерно для мужчин (значительно больше, чем у женщин, 0,46), вероятно, мужчинам приходится больше вступать в отношения сотрудничества, проявляя большую степень доверия для сохранения устойчивости.

Подвыборка женщин: у женщин взаимосвязь подшкалы (ТА1) «Доверие» прослеживается с составляющими: «Вовлеченность» (0,46), «Контроль» (0,45) и «Жизнестойкость» (0,49)

Таким образом, по базовой личностной шкале «Сотрудничество» (которая иногда трактуется как «Дружелюбие» и подчеркивает межличностный компонент индивидуума), и у женщин и у мужчин выявлена прямая взаимосвязь только по подшкале «Доверие». Доверие является важным компонентом социального взаимодействия и взаимопомощи, что имеет большое значение. Учитывая, что абсолютное значение коэффициента в группе мужчин выше, чем в группе женщин, можно утверждать, что у первых данная тенденция выражена сильнее.

4. Шкала «Открытость опыту» и подшкалы: «Фантазия» (ТО1), «Эстетика» (ТО2), «Чувства» (ТО3), «Действия» (ТО4), «Идеи» (ТО5), «Ценности» (ТО6) во взаимосвязи с жизнестойкостью и ее компонентами.

Подвыборка женщин: с базовой шкалой «Открытость опыту» прослежена прямая взаимосвязь со всеми составляющими жизнестойкости: «Вовлеченность» (0,50), «Контроль» (0,46), «Принятие риска» (0,53) и с «Жизнестойкостью» в том числе (0,55). «Принятие риска» взаимосвязана с такими подшкалами как «Эстетика» (0,57) и «Ценности» (0,54)

У мужчин с такой шкалой как «Открытость опыту» никаких связей не выявлено.

5. Рассмотрим взаимосвязь шкалы «Добросовестность» и подшкал: «Компетентность» (ТС1), «Организованность» (ТС2), «Послушность долгу» (ТС3), «Стремление к достижениям» (ТС4), «Самодисциплина» (ТС5), «Обдумывание поступков» (ТС6) с жизнестойкостью и ее компонентами.

Подвыборка женщин: «Компетентность» (ТС1) состоит в прямой взаимосвязи с «Вовлеченностью» (0,53) и «Жизнестойкостью» (0,48); «Организованность» (ТС2) состоит в прямой взаимосвязи с «Вовлеченностью» (0,46), «Контролем» (0,48) и «Жизнестойкостью» (0,52); «Стремление к достижениям» (ТС4) связано с «Вовлеченностью» (0,65), «Контроль» (0,56) и «Жизнестойкостью» (0,64); «Обдумывание поступков» (ТС6) состоит в прямой взаимосвязи с «Вовлеченностью» (0,44) и «Жизнестойкостью» (0,47); Базовая шкала «Добросовестность» связана с «Вовлеченностью» (0,58), «Контролем» (0,52), «Принятием риска» (0,49). Также прослеживается тесная взаимосвязь между «Добросовестность» и «Жизнестойкостью» (0,61).

У мужчин по шкале «Добросовестность» никаких взаимосвязей с жизнестойкостью и ее составляющими не обнаружено.

Проанализировав полученные результаты исследования, можно сделать следующие предварительные выводы. В результате изучения связи жизнестойкости со свойствами и чертами личности выявлено большое количество взаимосвязей. Можно утверждать, что наиболее сильным фактором, снижающим жизнестойкость у обоих полов, является депрессия.

У женщин обратная связь депрессии и жизнестойкости является почти абсолютной. Если у женщин повышенная тревожность угнетает как саму жизнестойкость, так и все ее составляющие, то у мужчин тревожность снижает только степень «Принятия риска» и степень жизнестойкости, менее затрагивая «Вовлеченность» и «Контроль».

«Ранимость» у мужчин не оказывает сколько-нибудь серьезного влияния на их жизнестойкость и ее составляющие, в то время как для женщин степень ранимости является тесно обратносвязанной со всеми составляющими и самой жизнестойкостью. В то время как женщины демонстрируют более высокую обратную связь ряда личностных характеристик базисной шкалы «Нейротизм» (больше, чем у мужчин), они же демонстрируют и более высокую прямую связь жизнестойкости с экстраверсией, позитивными эмоциями и добросовестностью (больше, чем у мужчин). У мужчин выявляется высокая прямая взаимосвязь между активностью и жизнестойкостью. В противовес женщинам связь между добросовестностью и открытостью опыту с жизнестойкостью у мужчин не прослеживаются.

Судя по регрессионным уравнениям, связывающим уровень стресса и жизнестойкость, нет оснований утверждать о наличии регрессионной зависимости между уровнем стресса и жизнестойкостью. В данной выборке мужчины в пожилом возрасте статистически значимо превосходят женщин по таким параметрам, как: «Жизнестойкость», «Принятие риска», «Позитивные эмоции», «Тревожность», «Эстетика», «Чувства» и «Честность».

Полученные данные являются основанием для дальнейших исследований на больших выборках, где более вероятно выявление роли стрессовых событий жизни как факторов, влияющих на жизнестойкость при модулирующем влиянии личностных особенностей.

Список литературы

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Яницкого. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. — С. 82–90.
2. Пенова И. К., Розанов В. А. Оценка психологических факторов уязвимости и устойчивости к стрессу у медицинских работников / И. К. Пенова, В. А. Розанов // Таврический журнал психиатрии. — 2011. — Т. 15, № 3 (56). — С. 100–105.
3. Шкуратова И. П., Анненкова Е. А. Личностные ресурсы как фактор совладания с кризисными ситуациями / И. П. Шкуратова, Е. А. Анненкова // Психология кризиса и кризисных состояний. Междисциплинарный ежегодник. — 2007. — Вып. 4. — С. 17–23.
4. Huang C. Hardiness and stress: A critical review // Maternal-Child Nursing Journal. — 1995. — Jul-Sep. — P. 82–89.
5. Maddi C., Salvatore R., Khoshaba D., Deborah M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. — 1994. — Oct. — P. 265–274.
6. Shemesh A. A., Kohn R., Radomislensky I., Brodsky J., Levav I. Emotional distress and other health-related dimensions among elderly survivors of the Shoa living in the community // Isr. J. Psychiatry Relat Sci. — 2008.

О. В. Розанова

аспірантка кафедри клінічної психології
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

Н. М. Кабатова

психолог

ДОСЛІДЖЕННЯ ОСОБИСТІСНИХ ДЕТЕРМІНАНТ ЖИТТЕСТІЙКОСТІ У ЛЮДЕЙ ПОХИЛОГО ВІКУ В ЗВ'ЯЗКУ З ПЕРЕЖИТИМ ЖИТТЄВИМ СТРЕСОМ

Резюме

Ця стаття присвячена дослідженню феномена життєстійкості у літніх людей, які переживали стресові події протягом життя, в ракурсі зв'язку життєстійкості з психологічними рисами особистості (в рамках моделі «Великої П'ятірки»). В якості респондентів виступили 64 людини похилого віку (56–88 років) обох статей.

Ключові слова: життєстійкість, стрес, особистісні особливості, психічне здоров'я, літні люди.

O. V. Rozanova

post-graduate student of Clinical Psychology Department
Odesa I. I. Mechnikov National University

N. Kabatova

psychologist

INVESTIGATION PERSONAL DETERMINANTS OF VIABILITY OLDER PEOPLE DUE TO LIFE STRESS EXPERIENCED

Summary

This paper investigates the phenomenon of resilience in older people experiencing stressful events through out life, from the perspective of resilience due to psychological personality traits (with in the «Big Five»). The respondents were 64 people aged (56–88 years) both sexes.

Key words: resilience, stress, personality traits, mental health, elderly people.